

«Сейчас не пишут в стол, пишут в Интернет»

Поэт и писатель Владимир Блинов — о том, смогут ли литературные акции, подобные «Поэтическому трамваю», вернуть интерес к чтению

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Месяц назад «Областная газета» и Дом писателя провели масштабную акцию, посвященную Дню поэзии — сели в трамвай вместе с уральскими поэтами, и... Поехали читать стихи. Идея нашим читателям понравилась. А когда мы опубликовали стихотворения, которые звучали в трамвае, нам обновились телефоны...

Спрашивали, нельзя ли хотя бы изредка знакомиться с творчеством уральских поэтов. Потому что подобные публикации становятся компасом в мире литературы. И так, представляем вам литературную полосу «ОГ», которая будет выходить ежемесячно. Конечно, и литературные встречи, подобные нашему трамваю, мы планируем продолжать — в мае, к примеру, поэты выйдут читать стихи на вокзал... Вообще в последнее время новые формы общения читателя и писателя набирают обороты. И об этом мы говорим в поэтом, прозаиком, членом Высшего творческого совета Союза писателей России Владимиром БЛИНОВЫМ.

Мы вступили в необычный год — Год литературы, — рассказывает Владимир Александрович. — И логично, что в этот год появляются новые формы общения читателя и писателя. И вот эти формы — свежие, смелые, иногда, может быть, кажущиеся нелепыми — преследуют благородную цель: привлечь человека к книге. Раньше Россия считалась самой читающей

страной. Сейчас если и читают, то книги, которые я называю «ширпотреб»: детективы, какие-то легкие романы... Остаётся малая доля тех, кто обращается к классике, следит за книжными новинками. И как раз новые формы взаимодействия автора и публики нужны для того, чтобы вернуть интерес к чтению, рассказать о книгах, заинтересовать. Конечно, большинство этих форм — не новые, и раньше было нечто подобное. Просто сейчас очень концентрированно это всё происходит.

— Важный момент вы отметили: нечто подобное когда-то уже было. Например, Серебряный век: поэты провоцировали, эпатировали, искали необычные варианты и прочтения...

— Действительно. Всё человечество развивается по спирали, и литературный процесс — не исключение. Всё повторяется, просто преображается, видоизменяется... Вот были литературные уроки Маяковского, которые проходили в виде достаточно свободных встреч. А недавно прошла встреча с поэтами Юрием Казариным и Виктором Смирновым, на которой они презентовали новые книги. И это тоже было не просто творческий вечер, а живое общение... Долгое время многие формы были незаслуженно забыты. Настало время это вспомнить. Конечно, есть здесь элемент развлекательности, но не вижу в этом ничего плохого. Он всегда был — и во времена Есенина и Маяковского, и в шестидесятые...

Владимир Блинов, побывавший в редакции «Областной газеты», оценил нашу небольшую библиотеку уральских авторов

— В шестидесятые годы, кстати, поэты собирали стадионы — сейчас трудно себе это представить...

— Да, я сам был на стадионе, в Лужниках. Мы так радовались, аллодирировали... Но потом это склонуло. На мой взгляд, здесь дело в том, что сама литература меняется. Поэзия ушла от той эстрадной, она уже не площадная, её не прочтёшь на стадионе. И здесь ряд можно назвать — от молодого Александра Костарева до известного Юрия Казарина. Формальная и содержательная структура этих стихов предполагает скорее чтение один на один, или же в камерной, интимной обстановке, либо вообще в одиночестве. Это традиции Баратынского, Тютчева, Пастерна-

ка, Мандельштама... Хотя удивительно — учитывая острую социальную ситуацию, как раз-таки социальная лирика сейчас очень мало. Приезжала недавно Елена Камбурова, мы с ней разговаривали. Спрашиваю — «Как так? В шестидесятые столько было и острой поэзии, и бардов, о песен-простов... А сейчас-то где?» Она говорит: «Сама удивляюсь... В стол, может быть, пишут?» Хотя сейчас не пишут в стол, пишут в Интернет, так что мы всё равно это замечали. Но вообще, для русской поэзии всегда были характерны эти две линии: линия Тютчева, Фета — лирическая, и линия Некрасова, Маяковского — социальная. И всегда эти линии пересекались, шли вместе. Но периодически то одна, то дру-

гая звучала сильнее. Сейчас линия лирическая вышла на первый план. Так что это, наверное, не проблема, а явление.

— Могут ли акции, подобные нашему трамваю, изменить ситуацию?

— Разумеется, это что-то в душе людей меняет. Но из ста человек, думаю, не более семи возьмут книгу. Но вообще, хорошо, если даже один вдруг задумается — чего это я давно не читал... И рука потянется к любимому тому. И, быть может, он даст книгу своему сыну, расскажет о ней своему товарищу... И начнётся процесс, который был запущен спонтанно, просто потому что человек услышал стихи в трамвае или на вокзале, или где-то ещё. Но ещё раз подчеркну — что не стоит надеяться, что хотя бы с каждым вторым это произойдёт. Быть может, сами читатели подкажут новые варианты. Надо пробовать и искать. У нас, например, очень удачным оказался эксперимент с вручением премии «Чаша круговая» в день рождения Пушкина в Литературном квартале. И вообще, этот день традиционно мы замечательно проводим. Здесь важно, чтобы одним Годом литературы всё не ограничилось. Позволю себе перефразировать Пастернака — пусть «И дольше века длится Год»...

— Помните ли свои первые опыты подобного рода, когда выходили к читателям?

— В шестидесятые было много всего примечательного... В Уральском политехническом институте был конкурс — на-

до было читать стихи. Я тогда победил, и мне подарили гравюру, созданную Лидией Вертинской, супругой Александра Вертинского... Это был 1962–63 год. А потом два раза в городе проводились выборы Короля поэтов. Король, кстати, не получал ничего, кроме титула. Это, конечно, всё проходило с шумом. Кто-то, конечно, говорил, что это баловство. Но это ничем не хуже, чем литературный трамвай (смеётся). Ещё помню, как мы шли компанией с Борисом Марьевым — он тогда руководил литературным объединением в УПИ, Юрием Лобанцевым, другими поэтами. Подошли к памятнику Свердлова. Был тёплый солнечный вечер. И кто-то говорит: «Слушайте, в Москве ведь собираются возле памятника Маяковскому, читают стихи... А чем мы хуже?» Мы встали на поребрик, начали читать... И публика стала собираться! Пять, десять, соток человек... Мы читали, пока окончательно не стемнело. Собрались расхотиться, а нам говорят — «Когда следующий раз?» Марьев отвечает: «Давайте договоримся на следующую пятницу». А Марьев тогда работал литконсультантом в Союзе писателей. В четверг я к нему прихожу: «Боря! Ну что, завтра читаем?» А он мне, упавшим голосом: «Волею, не будем». «Что, вызывали?» — «Вызывали...» Хотя никакой особой политики в этом не было, но острый, социальных вещей мы читали немало...

Владимир Блинов

Удивительно — учитывая острую социальную ситуацию, как раз-таки социальная лирика сейчас очень мало.

АВТОРА!

«Выше времени — берёзы...»

Екатерина СИМОНОВА

Родилась в 1977 г. в Нижнем Тагиле. Окончила филологический факультет Нижнетагильского педагогического института. Публиковала стихи в антологиях «Современная уральская поэзия: 1997–2003», «Современная уральская поэзия: 2004–2011», «Братская колыбель», журналах и альманахах «Воздух», «Новый мир», «Волга», «Новый берег», «Вавилон», «РЕЦ», «Уральская новь», «Урал», «Транзит-Урал» и других. Автор пяти книг стихов. Живёт в Екатеринбурге.

Я больше не знаю, что будет завтра.
у Плотинки продают ландыши, всё так же идёт дождь.
у мокрых цветов всегда такой запах,
как будто ты не совсем живёшь,

как будто повторяешь чужие дни,
тебе незнакомые, как всегда незнакомы
люди в дожде, люди после дождя —
серый воздух и свет — зелёный —

как будто кто-то тебя окликает:
«Здравствуй, ты как?» —
вглядываясь, но узнать не можешь, откуда-то зная —
это время наклоняется над тобой, как рыбак —
над уловом, чью-то левую руку в правой руке сжимая.

Поговори со мной — что ещё нам с тобой осталось?
Раньше мир казался огромным,
А теперь, посмотри, тропинкой дом огибают,
Окружает его и в дом вновь заходит.

Так вот сидишь у окна и смотришь в окно:
Вот девочка завязывает на коньках шнурки,
Вот дыхания её тёплый комочек,
Вот твоя рука на моей руке —
Отчего, ответь, я всё равно одинок?

Прилетят свиристели, облепят рябины, опять улелят,
Останутся на снегу червоточины, красные пятна, помёт.
Все стихи безвременья таковы —
Никому не нужны, никто в них не живёт,

Кто-то состарился ещё до них,
Кто-то придёт в этот дом уже после них.
Продолжай говорить со мною — твой голос тих,
Но пока есть этот голос — живы и мы.

Замёрзшее слово пытаешься отогреть во рту,
как монету, ту самую, медную, светящийся снег падает
мимо тебя, ты прижимаешься дыханием к стеклу
с деревянным лицом тонущего корабля,

смотрящего не вперёд — запрокинутого вверх:
последнее, что увидишь — звёзды, поднимающаяся вода,
милосердно не давшая вспомнить тех,
кого ты любил, не ждал.

Юрий КАЗАРИН

Родился в 1955 году в Свердловске. Доктор филологических наук, член Союза писателей России. Заведует отделом поэзии журнала «Урал». Лауреат литературных премий: журнала «Юность» (1990), журнала «Урал» (1997), премии имени П.П. Бажова (1999), Губернатора Свердловской области (2001), научных премий, присуждаемых научным советом Уральского государственного университета за лучшие научные работы (1999, 2001).

Застраивает время белое в лесах,
какие пироги в еловых лапах
возлежат и тяжелеют на весу.
Запах выпечки небесной: лёгкий хлеб
вот обрушится на голову и плечи —
и ослеп,
как положено до плача или речи.
И стоишь под хлебом Господа — мука
обращается — с теплом — и в соль и в слёзы.
Восстают из снега облака
или выше времени — берёзы.

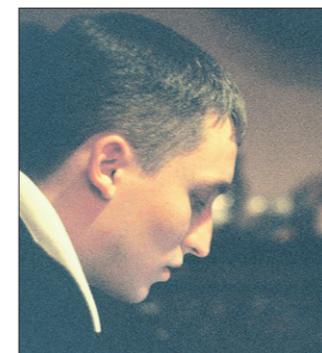
Всегда в воде огонь. Свеченьем пятипалым
он высится во льдах, свисающих с небес,
он тянется к земле, к себе, к сугробам впалым,
вставая в высоту — себе наперерез.
И смерть моя стоит, любит себя собою -
куда как хороша в пыльном влажном вся,
и золото её сегодня голубое —
ни выпить, ни согреть, ни потушить
нельзя.

Дерево боже незримо,
но вырастает из слез:
прямо из пепла и дыма —
листья синицы в мороз.
Дерево глаз — одиноко
в поле небесном. Но ты
видишь, как звёздное око
плачет в него с высоты,
льётся, горчит, серебрится.
Взгляд твой ветвится, но взгляд
так обрастает синицей,
что облака шелестят...

Сладко болей весной
смертью и прямой
слуха, очей и речи:
небо находит плечи,
чтобы любить и жечь -
это ещё не речь,
и тишина далече,
чтобы её отсечь
вздохом от первой речи...

Александр КОСТАРЕВ

Родился в 1990 году в Свердловске, окончил бакалавриат филологического факультета УрФУ. Преподаёт философию и смежные дисциплины в Уральском архитектурном колледже. Лауреат Международного волошинского конкурса. Автор книги стихов «Верные. Смешные. Немногие» (Воймега, 2014). Живёт в Екатеринбурге.

Ярослава Широковой

Яся работает в детском саду,
Если повсюду ясли,
Много заботы и в этом году
Будет у Яси, ясно.

А беспорядок какой, ну и ну,
Всё покидали на пол.
Дети играют в такую войну,
Где умирать не надо.

Яблочным соком да плачем в плечо
Чьё проливалось детство?
Ты посмотри на него, и ещё,
Видишь, не наглядеться.

Бабушка говорит:
я вам не инвалид.
Хмурится недолжно
И у плиты стоит,

Хмурится у окна.
Ты бы женился, что ли,
Что тебе эта Оля,
Если в Москве она?

Бабушка говорит:
Я тут зашла в «Магнит»,
Масло взяла да клей —
Сто пятьдесят рублей!

Бабушка говорит:
Суп на плите стоит,
Ешь и кастрюлю мой,
Вон ты какой худой!

Бабушка говорит:
Сердце-то барахлит,
Я полежу немного,
Нехорошо болит.

Скоро мне помирать,
Будете навещать?
Здравствуйте, вот те раз!
Ты же ещё всех нас...

Суп на плите стоит.
Бабушка говорит.

КНИЖКАЯ ПОЛКА

Нина АЛЕКСАНДРОВА. «Небесное погребение» (Поэтический сборник)

«Уральский меридиан», 2014 год, тираж 500 экз.

О книге: «Небесное погребение» — первая книга стихотворений поэтессы Нины Александрович. За книгу автор получила премию им. П.Бажова, книга попала в лонг-лист премии «Русский Гулливер». Писатель Игорь Сахновский: «Нине Александрович уже в первой книжке удалось найти современное и внятное определение поэтической свободы, в котором мы вправе увидеть и творческое кредо, и незаурядное обещание: «безлимитный доступ к самому себе»».

Об авторе: Родилась в Челябинске. Живёт в Екатеринбурге. Окончила филологический факультет Уральского государственного университета (Ныне — УрФУ). Самый молодой в истории лауреат Бажовской премии. Стипендиат министерства культуры Свердловской области. Участник проекта «Галерея Уральской Литературы».

Цитата:
«Мы затаимся, сядем неслышно, как корабли на мель.
Главное — это дожидаться, чтобы утихла метель
Тропки из снов засыпал липкий, пушистый снег
между сном и предсоньем прятается человек».

Дарья КРАПИВИНА. «Стихи для детей и про детей» (Детские стихи)

«Дизайн-Принт», 2014, тираж 1000 экз.

О книге: Издание для детей с иллюстрациями известного детского художника Евгении Стерлиговой. Книга отличается красочным, ярким оформлением и удобным для детей крупным шрифтом. Поэт Алексей Шестаков: «Автор открывает нам удивительный, почти волшебный мир под таким углом зрения, что становится очевидным его существование в нашей обыденной реальности. Здесь животные (настоящие, игрушечные, сказочные) соседствуют с детьми и взрослыми, затрагивая вопросы бытия и бытия, войны и мира, дружбы и взаимовыручки...»

Об авторе: Родилась в Свердловске в 1990 году, окончила филологический факультет УрФУ. Работает педагогом. Это вторая книга для детей — осенью 2014 года вышла книжка-раскраска с детскими стихами. Также автор «взрослого» поэтического сборника «Мама не поймаёт».

Цитата:
«Плывёт наш кит по морю
И думает: «Вот горе.
Как громко птицы все трещат,
А рыбы только лишь молчат».

